

— Позвольте мне обобщить собранные вами сведения, — Бэтмен нахмурился, изучая отчеты, которые Джейсон, временно деливший тело с Красным Робин, доставил с передовой. — Вы утверждаете, что падение всех альтернативных версий Брюса Уэйна, которых завербовал Бэтмен Кто Смеётся, так или иначе связано с фиолетовым драконом по имени Барбатос? И этот Бэтмен Кто Смеётся — лишь его прихвостень, собирающий армию для вторжения во вселенную положительной материи?

— Причем все эти «подходящие кандидаты» — сплошь Бэтмены, — многозначительно добавил Зелёный Фонарь. — И наша вселенная тоже оказалась под прицелом у этого спятившего гибрида Брюса и Джокера. Если верить планам Хохотуна, не вмешайся наш Бэтмен, наш мир разнесло бы в щепки взрывной волной от битвы между здешними версиями Бэтмена и Супермена. Полный коллапс и уничтожение.

— И тогда Бэтмен Кто Смеётся... боже, до чего же нелепая кличка... заполучил бы в свое воинство последнего, самого опасного туза, — расплылся в ухмылке сидевший неподалеку Джокстер. — Бэтмена с силой криптонца. Терпеть не могу деятелей, которые держат других за пустое место. Разве они не отвратительны?

— Поверить не могу, что слышу это от двойника Джокера, — пробормотал Красный Робин. — Как бы то ни было, чтобы спасти Супермена, нам придется найти способ одолеть нашего Бэтмена. А что касается тебя, Джокстер... Если ты все еще надеешься вернуться в свой мир...

— О, возвращение меня мало заботит, — улыбка Джокстера стала еще шире. — Там у меня не осталось ничего, ради чего стоило бы цепляться. Но вот этот Бэтмен Кто Смеётся... Сорвать планы преступного сообщества, которое в сто крат опаснее Преступного Синдиката, — это ли не повод устроить грандиозное финальное шоу?

— Твое согласие — отличная новость, — произнес Красный Робин, сиюсь скрыть замешательство; Тим Дрейк никогда бы не подумал, что доживет до момента, когда будет благодарить двойника Джокера. Впрочем, этот безумец явно превосходил оригинал. Большую часть фразы он произнес, отчаянно пререкаясь с застрявшей в его голове душой Джейсона. — Бэтмен, без его помощи нам не одолеть это темное подобие Лиги Справедливости. К тому же не стоит забывать о драконе. Барбатос — вот главная угроза.

— Но зачем Барбатосу сдалось плодить этих монструозных Бэтменов и вторгаться во вселенную положительной материи? — Флэш оторвался от экрана, где Киборг выводил результаты сканирования материи с одежды Джокстера. — Для существ нашего мира прямой контакт с положительной материей смертелен. Что он там забыл?

— О, а вот это я знаю! — Джейсон перехватил контроль над телом Красного Робина и шутливо поднял руку. — Барбатосу просто осточертело сидеть в нашей дыре. Он заявляет, что все здешние миры — лишь нестабильный брак, отходы, сотворенные Кузнецом Миров. Им и так суждено сгинуть. А вот стабильные вселенные положительной и отрицательной материи — совсем другое дело. Их уничтожение принесет ему истинное удовольствие.

— И ты забыл упомянуть, что Барбатос предал своего создателя, — перебил его Тим, возвращая управление телом. — Изначально его долгом было утилизировать неудачные вселенные. Он должен был даровать быстрое избавление мирам, чей финал был предрешен. Вместо этого он решил поиграть в бога: законсервировал обреченные миры и начал использовать их как инкубаторы для выращивания своих темных Бэтменов.

— То есть все те кошмары, через которые прошли Бэтмены из Рыцарей Кошмара — лишь следствие жажды разрушения древнего божества? — Чудо-Женщина недовольно нахмурилась при слове «брак». — Богам свойственно смотреть на смертных как на послушные пешки. Но почему именно Бэтмен? При всем его величии среди людей, подобные сущности обычно не снисходят до внимания к одному человеку.

— Да ну? По-моему, Брюс притягивает к себе неприятности космического масштаба как магнит, — хмыкнул Джейсон. — Хотя я понимаю твою мысль, Диана. Логичнее ожидать, что такие твари нацелятся на кого-то вроде Супермена... Но у Барбатоса свои причуды. Из свежих разведанных ясно одно: он выбрал Брюса просто потому, что его собственный облик напоминает летучую мышь. Мышь — это его герб и тотем его культистов.

— К чему эти геральдические подробности? — обреченно вздохнул Тим, вновь отесняя Джейсона. — Суть в том, что в нашей вселенной есть один чертовски невезучий Бэтмен. Барбатос наметил его в качестве живого портала. Схема проста: заразить его тело пятью особыми металлами, и проход откроется. Его приспешники уже преуспели — четыре металла из пяти уже в нем.

— Итак, они уже внедрили в него электрум, дионезий, Н-металл и прометий, — произнес Кайл Райнер, связываясь через коммуникатор с соратниками во вселенной положительной материи. — Но главный вопрос: кто этот несчастный? Мы ведь не можем просто сидеть сложа руки и ждать, пока Барбатос введет последний, пятый элемент?

— Возможно, господин Анти-Монитор просветит нас... — начал Курэнэй Гай, переводя взгляд на исполинскую фигуру, но его прервал тихий, тяжелый голос.

— Это я, — после долгого, гнетущего молчания произнес [Бэтмен]. Перечисление металлов не оставило сомнений, и его голос прозвучал глухо и тяжело. — Тот самый неудачник, которого Барбатос выбрал в качестве проводника для своего вторжения, — это я.

— Какая ирония... Цель сама пришла к вам в руки, — язвительно хмыкнул Джаглер, скрестив руки на груди. — Сэкономили кучу времени на поисках. Радоваться надо, герои!

— В твоих словах есть доля истины, Иллюзорный Демон... — Бэтмен позволил себе секундное сочувствие к двойнику, прежде чем вернуться к делу. — Мы знаем их замысел. Теперь главное — уберечь [Бэтмена] от контакта с пятым металлом. Куда важнее другое: как нам теми силами, что собрались у Горнила Миров, одолеть Рыцарей Кошмара и дать Аску возможность атаковать самого Барбатоса? Анти-Монитор, есть ли в этом месте оружие, способное сокрушить искаженные версии Брюса Уэйна?

— Положительная материя могла бы стать таким оружием, но перед вторжением они наверняка защитят себя барьерами, нейтрализующими ее воздействие, — поколебавшись, ответил Анти-Монитор. — Вам понадобится кое-что иное. Десятый металл. Тот самый материал, из которого выковано Горнило Миров — устройство для уничтожения нестабильных вселенных. Он покоится на самом дне Горнила. Овладев его силой, вы сможете сокрушить и Барбатоса, и его темных прихвостней.

— Десятый металл? Что это? — настороженно спросил [Бэтмен]. Ему, уже несущему в себе четыре смертоносных элемента, оставался один шаг до превращения в ключ, который разорвет барьер между мирами и впустит дракона Барбатоса. — Может ли этот металл послужить проводником для сил Тьмы?

— Теоретически — да. Однако Десятый металл смертельно опасен для самого Барбатоса. Если ты завладеешь им, то сможешь обратить его силу против дракона. Именно поэтому он никогда не рискнет использовать его для твоего заражения, — объяснил Анти-Монитор. — Если бы мы подавляли этот мятеж своими силами, то заковали бы Барбатоса в Десятый металл и навечно заперли на самом дне Горнила, заставив и дальше выполнять свою работу.

* «Поверить не могу... Вы серьезно намерены продолжать эти безумные игры в творцов?»*

Воин Света не скрывал своего возмущения тем, с каким упрямством древние божества цеплялись за свои догмы.

* «Выковывать вселенные, словно бездушные побрякушки в кузнице, штамповать копии одного и того же мира, а потом хладнокровно уничтожать их лишь потому, что новые переменные не вписались в ваши расчеты?»*

Джаглер устало вздохнул и с тихим щелчком вернул змеиный меч в ножны. Он перевел взгляд на стоявшего рядом Гая. К гадалке не ходи — сейчас эти поборники справедливости заведут свою привычную песню о милосердии и начнут демонстрировать чудеса безграничной доброты.

— Творение миров — это не игра, Анти-Монитор, — Гай оправдал ожидания Джаглера на все сто процентов. Он серьезно кивнул, полностью разделяя чувства своего юного соратника. — Каждая жизнь в этих созданных вами вселенных уникальна. Они не бездушные копии и не строчки кода в программе. Когда вы с легким сердцем списываете живые души со счетов как «системную ошибку», появление Рыцарей Кошмара становится лишь вопросом времени.

— Гиганты Света, этот долг — ковать и возвращать вселенные — был возложен на нас нашей Матерью, Перпетуа, и силами, обитающими за пределами Стен Источника, — возразил Анти-

Монитор. — Возможно, те сущности давно угасли, но мы, запертые по эту сторону Стен, остаемся в неведении.

После того как герои вселенной положительной материи разгромили его армию и отправили его на перерождение, Анти-Монитор научился воспринимать этих крошечных смертных всерьез. Но лишь теперь, воочию созерцая чудовищ, возвращенных в Горниле Миров, и узнав о планах Барбатоса по захвату стабильных миров, он осознал, какую колоссальную угрозу таит в себе этот «забракованный материал».

Замысел Барбатоса и Бэтмена Кто Смеётся мог обернуться катастрофой такого масштаба, что все три сектора вселенной, отгороженные Стенами Источника, просто стерло бы в космическую пыль.

Едва почуяв неладное — когда его брат потерпел фиаско, а запечатанные в недрах Горнила энергетические сущности вырвались из-под контроля, — Анти-Монитор осознал всю серьезность положения. Он немедленно направил свое сознание в Шестое Измерение, чтобы связаться со своим братом, Монитором, чья сила была рассеяна по вселенной положительной материи. Объединив усилия с еще не успевшим полностью возродиться Кузнецом Миров, они использовали останки Дарка Лугиэля как резонатор. С помощью компьютера, модифицированного Ультраменом Иксом, им удалось просканировать структуру Горнила и определить текущее состояние всех находящихся там миров.

Глядя на то, в какие жуткие искажения превратились отбракованные вселенные и как буйно расцвели в них паразитические сущности, Анти-Монитор испытывал лишь горькое раскаяние.

— Но ошибку уже не исправить, — глухо произнес он. — Эти миры были обречены с момента своего создания. Семена катастрофы лежали в самом их основании. Наша нерешительность, то, что мы вовремя не уничтожили брак, и породило Рыцарей Кошмара.

* «То есть твое решение — просто сжечь все эти миры дотла?»*

Даже сквозь ментальную связь чувствовалось, насколько Джейсон разгневан подобным подходом.

Бэтмен молча изучал предоставленный Кузнецом Миров перечень дефектов, из-за которых эти вселенные были выброшены на свалку истории. Рациональный разум Брюса твердил, что спасти их невозможно, и эта безысходность тяжелым грузом ложилась на сердце.

— Прошлого не вернуть, Воины Света, — покачал головой Анти-Монитор. — Мы даем слово,

что впредь не станем бездумно плодить новые миры. Но посмотрите на то, что уже создано: эти вселенные сочатся ядом, они опасны для всего сущего. Вот почему я не хотел, чтобы смертные узнали о Десятом металле. Стоит оступиться, и эти нестабильные творения обратят свою ярость против нас.

— Ты... хочешь спасти их? — Кайл Райнер удивленно воззрился на Аска, наконец осознав масштаб его замысла. — Но это же не один и не два мира, Аск. Пусть их меньше, чем вселенных в архивах положительной и отрицательной материи, их все равно легион. Пытаться переписать судьбу стольких обреченных миров... Тебе не кажется, что это слишком...

* «Бездумно? Или, может, слишком самонадеянно, Фонарь?»*

Джейсон тепло посмотрел на своего товарища.

* «Я прекрасно понимаю, что одолеть Барбатоса и разбить его воинство — задача на грани невозможного. И пытаться при этом спасти целое кладбище миров кажется чистой воды безумием. Но порой именно такое безумие открывает путь к чуду. Нам это под силу, Кайл. Да, будет чертовски трудно, но если ты поделишься со мной своей силой, я смогу исцелить эти искалеченные миры».*

<http://bllate.org/book/18319/1755871>